

Рудольф Штайнер

Хроника Акаши

Рудольф Штайнер
Хроника Акаши

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177074

Содержание

Часть первая	4
Вступление	4
Наши атлантические предки	6
Переход четвертой коренной расы в пятую	13
Лемурийская раса	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рудольф Штейнер

Хроника Акаши

Часть первая

Вступление

Человек может узнать из обычной жизни лишь очень незначительную часть того, что человечество пережило в былые времена. Исторические свидетельства проливают свет только на несколько тысячелетий, а те знания, которые нам дают археология, палеонтология и геология, весьма ограничены. И к этой ограниченности присоединяется еще недостоверность всего, что построено на внешних свидетельствах. Достаточно только вспомнить, как менялся образ того или иного, даже не слишком отдаленного от нас события или народа, когда бывали найдены новые исторические свидетельства. Сравните описания одного и того же явления, приводимые различными историками, и вы легко убедитесь, какая здесь шаткая почва. Все, что принадлежит внешнему чувственному миру, подвластно времени. И время разрушает то, что возникло во времени. Внешняя же история ограничена пределами только того, что сохранилось во времени. Оставаясь же при внешних свидетельствах, никто не может утверждать, что сохранившееся есть в то же время и самое существенное.

Но все, возникающее во времени, имеет свое начало в вечном. Вечное же недоступно чувственному восприятию. Однако человеку открыты пути к восприятию вечного. Он может так развить дремлющие в нем силы, что будет в состоянии познать это вечное. В книге «Как достичь познания высших миров» даны указания относительно этого развития; в ней также показано, что на известной высокой ступени развития своей познавательной способности человек может проникнуть и к вечным первоисточникам преходящих во времени вещей. Когда человек таким путем расширяет свою способность познания, то он не бывает больше ограничен в своем познании прошлого кругом одних только внешних свидетельств. Тогда он начинает видеть ту сторону событий, которая недоступна чувственному восприятию, то, что в них не может быть разрушено временем. Из преходящей истории он проникает в непреходящую. Правда, эта история написана иными письменами, чем обыкновенная. В гнозисе, в теософии, она называется «Хроникой акаши». На нашем языке можно лишь дать слабое представление об этой «Хронике». Ибо наш язык рассчитан на мир чувств, и то, что мы им обозначаем, тотчас же принимает характер этого мира чувств. Поэтому на непосвященного, еще не убедившегося путем собственного опыта в действительном существовании особого духовного мира, легко можно произвести впечатление фантаста, если не хуже.

Кто завоевал себе способность восприятия в духовном мире, тот познает там протекавшие события в их вечном аспекте. Они стоят перед ним не как мертвые свидетельства истории, но полные жизни. Перед ним разыгрывается некоторым образом то, что происходило раньше.

Посвященные в чтение этих живых писем могут заглянуть в гораздо более отдаленное прошлое, нежели какое описано во внешней истории; и они могут также – на основании непосредственного духовного восприятия – описывать события, о которых повествует история гораздо более достоверным образом нежели как это доступно последней. Во избежание возможной ошибки необходимо заметить здесь же, что и духовное созерцание не всегда бывает непогрешимо. Оно также может ошибаться, может видеть неточно, вкривь и искаженно. И в этой области ни один человек не бывает свободен от заблуждения, как бы

высоко он ни стоял. Поэтому не надо, смущаться, если сообщения, идущие из таких духовных источников, не всегда вполне совпадают друг с другом. Однако достоверность наблюдений здесь гораздо больше, нежели во внешнем чувственном мире, и сообщения различных посвященных об исторических и доисторических эпохах в существенном всегда будут совпадать. Действительно, знания об этих эпохах существуют во всех экзотерических школах, и в течение целых тысячелетий среди них царит такое полное согласие, какого не бывает между историками даже одного и того же столетия. Всегда и всюду посвященные дают в существенном одно и то же описание.

После этих предварительных замечаний мы можем приступить к изложению некоторых глав из «Хроники акаши». Они начнутся с описания событий, происходивших в то время, когда между Америкой и Европой еще лежал так называемый Атлантический материк. Эта часть нашей земной поверхности была некогда сушей. Ныне она образует дно нашего Атлантического океана. Платон еще рассказывает о последнем остатке этой страны, об острове Посейдонии, лежавшем к западу от Европы и Африки. О том, что дно Атлантического океана было некогда материком, что оно в течение около миллиона лет было ареной культуры, правда, совершенно отличной от нашей, — обо всем этом, равно как и том факте, что последние остатки этой страны погибли за десять тысяч лет до Р.Х., можно прочесть в книжке Скотт-Эллиота «Атлантида по оккультным источникам». В дальнейшем будут даны сообщения об этой древней культуре, составляющие дополнения к сказанному в этой книге. В то время как там изображается больше внешняя сторона этой культуры и внешние события времен наших атлантических предков, здесь будут отмечены некоторые черты их душевного характера и внутренней природы тех условий, среди которых они жили. Итак, читатель должен мысленно перенестись в эпоху, которая отстоит от нас на 10 000 лет и продолжалась в течение многих тысячелетий. То, что здесь будет описано, происходило не только на материке, покрытом теперь водами Атлантического океана, но также и в соседних областях нынешней Азии, Африки, Европы и Америки. И все, что впоследствии произошло в этих странах, развилось в той прежней культуре.

Ныне я еще обязан сохранить молчание об источниках, из которых черпались эти сообщения. Кто вообще что-нибудь знает об этих источниках, поймет, почему это необходимо. Но могут наступить события, которые в скором времени позволят говорить и об этом. В какой мере знания, скрытые в недрах теософского течения, могут быть постепенно сообщены, это вполне зависит от отношения к ним наших современников.

Наши атлантические предки

Наши атлантические предки отличались от современного человека гораздо более, чем может себе представить тот, кто в своем познании всецело ограничивается чувственным миром. Это различие касается не только внешнего вида, но и духовных способностей. Их познания и их технические искусства, вся их культура была не похожа на то, что можно наблюдать в наше время. Если мы обратимся к первым временам атлантического человечества, то мы найдем там духовные способности, совершенно отличные от наших. Логический рассудок, счислительное соображение, на которых зиждется все, что мы теперь производим, совершенно отсутствовали у первых атлантов. Зато они обладали очень развитой памятью. Эта память была одной из этих самых отличительных духовных способностей. Они считали, например, не так, как мы, усваивая себе определенные правила и затем применяя их. Таблица умножения была чем-то, совершенно неизвестным в первые атлантические времена. Никто не усваивал своему рассудку, что трижды четыре – двенадцать. А то обстоятельство, что атлант умел справиться с таким вычислением, когда он нуждался в нем, объясняется тем, что он припоминал при этом такие же сходные случаи. Он вспоминал, как бывало прежде в таких обстоятельствах. Необходимо помнить, что всякий раз, как в каком-нибудь существе развивается новая способность, прежняя начинает терять в силе и остроте. Современный человек имеет то преимущество перед атлантом, что он обладает логическим рассудком и способностью соображения. Зато у него отстала память. Теперь люди мыслят в понятиях; атлант мыслил в образах. И когда в его душе возникал какой-нибудь образ, он припоминал многие другие подобные образы, пережитые им раньше. Этим руководствовался он в своем суждении. Поэтому и преподавание было тогда иным, чем в позднейшие времена. Оно не стремилось к тому, чтобы вооружить ребенка правилами или изощрить его рассудок. Ребенка учили жизни при помощи наглядных образов, так что, когда ему впоследствии приходилось действовать при тех или иных условиях, он мог уже пользоваться большим запасом воспоминаний. Когда ребенок вырастал и вступал в жизнь, то перед тем, как совершить какой-нибудь поступок, он мог вспомнить, что ему было уже показано нечто подобное во время его учения. Легче всего он мог разобраться, когда новый случай был похож на какой-нибудь другой, им уже виденный. Попадая в совершенно иные условия, атлант был всегда вынужден действовать наугад, между тем как современный человек в этом отношении находился в гораздо более благоприятных условиях, ибо он вооружен правилами и может легко применять их и к тем случаям, которые ему еще не встречались. Такая система воспитания придавала всей жизни отпечаток однородности. На протяжении очень долгого времени все совершалось в том же однообразном порядке. Верная память не допускала ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего быстроту нашего современного прогресса. Атланты делали то, что они уже «видели» прежде. Они ничего не выдумывали, они только вспоминали. Авторитетом считался не тот, кто много учился, но кто много пережил и мог поэтому многое помнить. В атлантическую эпоху было невозможно, чтобы решение какого-нибудь важного вопроса было предоставлено человеку, еще не достигшему определенного возраста. Доверяли только тому, кто мог оглянуться на долголетний опыт.

Сказанное здесь не относится к посвященным и их школам. Ибо они всегда опережают уровень развития своей эпохи. И прием в такие школы зависит не от возраста, а от того, приобрел ли данный человек в своих предыдущих воплощениях способность к восприятию высшей мудрости. Доверие, оказываемое в атлантическую эпоху посвященным и их представителям, основывалось не на богатстве их личного опыта, а на древности их мудрости. У посвященного личность перестает иметь значение. Он всецело отдается служению вечной мудрости. Поэтому нельзя подвести его и под характеристику какой-нибудь срочной эпохи.

Итак, в то время как логическая сила мышления отсутствовала у атлантов (особенно более раннего периода), очень развитая память придавала всей деятельности их особенный характер. Но с сущностью одной из человеческих сил всегда связаны и другие. Память стоит ближе к глубокой природной основе человека, нежели сила рассудка, и в связи с ней были развиты и некоторые другие силы, имевшие большее сходство с силами ниже стоящих природных существ, нежели действующие ныне человеческие силы. Так атланты имели власть над тем, что называется жизненной силой. Как теперь из каменного угля извлекают силу тепла, превращаемую в движущую силу наших средств сообщения, так и атланты умели пользоваться для своих технических целей семенной силой живых существ. Мы можем следующим образом составить себе представление о том, как это происходило. Представим себе хлебное зерно. В нем дремлет сила, та самая, благодаря которой из зерна прорастает стебель. Природа может пробудить эту покоящуюся в зерне силу. Современный человек не может этого сделать по своей воле. Он должен погрузить зерно в землю и предоставить его пробуждение силам природы. Но атланту было доступно и нечто иное. Он знал, как совершить превращение силы, заключенной в куче зерен, в техническую силу, подобно тому, как современный человек умеет превращать тепловую силу, заключенную в груды каменного угля, в двигательную. В атлантическую эпоху растения выращивались не только для употребления в пищу, но также и чтобы пользоваться дремлющими в них силами для целей промышленности и средств сообщения. Как у нас имеются приспособления для превращения дремлющей в каменном угле силы в движущую силу наших паровозов, так и у атлантов были приспособления, которые они, так сказать, отапливали семенами растений, и в которых жизненная сила превращалась в применимую технически силу. Так приводил атлант в движение свои повозки, носившиеся на незначительной высоте над землей. Высота, на которой двигались эти повозки, была меньше высоты гор атлантической эпохи, и у них были рулевые приспособления, при помощи которых они могли переправляться через эти горы.

Надо представить себе, что в течение времени все условия на нашей земле сильно изменились. Означенные снаряды атлантов оказались бы совершенно непригодными в наше время. Их употребление основывалось на том, что в ту пору воздушная оболочка, окутывавшая землю, была значительно плотнее, нежели теперь. Нас здесь не должен занимать вопрос, возможно ли согласно современным научным понятиям представить себе такую большую плотность воздуха. Наука и логическое мышление, уже по самой сущности своей, никогда не могут ничего решать о том, что возможно и что невозможно: Им подлежит лишь объяснять то, что установлено опытом и наблюдением. А для оккультного опыта упомянутая плотность воздуха установлена столь же твердо, как только может быть установлен любой факт нашего чувственного опыта. Столь же непоколебим и тот, быть может, еще более непонятный для современной физики и химии факт, что в эту эпоху вода на всей земле была гораздо более жидкой, нежели теперь. Благодаря этому свойству воды атланты пользовались ей с помощью применяемой или семенной силы для таких технических целей, которые в наше время недостижимы. Вследствие уплотнения воды теперь стало невозможным управлять и двигать ей столь искусно, как в прежние времена. Отсюда ясно, что цивилизация атлантической эпохи коренным образом отличалась от нашей, и будет также вполне понятным, что и физическая природа атланта была совершенно иной, нежели природа современного человека. Атлант употреблял воду, которая могла перерабатываться присущей его телу жизненной силой совершенно иначе, чем это может происходить в современном физическом теле. Вследствие этого атлант мог пользоваться и своими физическими силами по своей воле совершенно иначе, чем современный человек. Когда он нуждался в своих физических силах, он обладал, так сказать, средствами для увеличения их в самом себе. Мы только тогда составим себе верное представление об атлантах, если примем в соображение, что у них были также и совершенно иные понятия об усталости и трате сил, чем у нынешних людей.

Атлантическое селение, как это вытекает из всего вышесказанного, носило характер, ничем не напоминавший современный город. В таком селении все находилось еще в союзе с природой. Мы получим лишь весьма слабо похожий образ, сказав, что в первые атлантические времена – приблизительно до середины третьей подрасы – селение походило на сад, в котором дома построены из деревьев с искусно переплетенными между собой ветвями. То, что создавала тогда рука человека, как бы вырастало из природы. И сам человек чувствовал себя всецело в родстве с ней. Поэтому и его чувство общности было еще совершенно иным, чем теперь. Природа принадлежит ведь всем людям, а все, что атлант создавал, было основано на природе, и он считал это общим достоянием точно так же, как современный человек вполне естественно считает своей частной собственностью то, что он вырабатывает при помощи своего рассудка и рассудительности.

Кто освоился с мыслью, что атланты обладали такими физическими и духовными силами, как они описаны выше, тот поймет, что в еще более отдаленные времена человечество являло образ, лишь очень мало напоминающий тот, который мы привыкли видеть теперь. Не только люди, но и окружающая их природа сильно изменилась с течением времени. Растительные и животные формы стали иными. Вся земная природа прошла через ряд изменений. Некогда населенные области земли подвергались разрушению, новые возникли.

Предшественники атлантов обитали на исчезнувшем ныне материке, главная часть которого лежала к югу от теперешней Азии. В теософских сочинениях их называют лемурийцами. Пройдя через различные ступени развития, большая часть их пришла в упадок. Они выродились, и потомки их продолжают еще и теперь населять некоторые области нашей земли в качестве так называемых диких народов. Только небольшая часть лемурийского человечества была способна к дальнейшему развитию. Из нее произошли атланты. Впоследствии опять случилось нечто подобное. Большинство атлантического населения пришло в упадок, а из незначительной оставшейся части произошли так называемые арийцы, к которым принадлежит наше современное культурное человечество. Лемурийцы, атланты и арийцы составляют так называемые в тайноведении коренные расы человечества. Если мы представим себе еще две такие же коренные расы, которые предшествовали лемурийцам, и две, которые последуют в будущем за арийцами, то в общем получится семь рас. Одна раса постоянно возникает из другой таким образом, как это было только что указано относительно лемурийцев, атлантов и арийцев. И каждая коренная раса обладает физическими и духовными свойствами, совершенно отличными от свойств предыдущей расы. Между тем как, например, атланты преимущественно развили память и все, что с ней связано. Арийцам принадлежит в настоящее время развить силу мышления и все, что к ней относится.

Но и в пределах каждой коренной расы должны быть пройдены различные ступени. И этих ступеней опять-таки семь. В начале промежутка времени, занимаемого такой коренной расой, главные свойства этой расы находятся как бы в состоянии юности; постепенно они достигают зрелости и, наконец, приходят в упадок. Таким путем население коренной расы подразделяется еще на семь подрас. Но не следует представлять себе это так, будто развитие новой подрасы сопровождается немедленным исчезновением старой. Каждая подраса еще долго продолжает существовать после того, как наряду с ней развились и другие. Таким образом, земля всегда бывает населена совместно обитателями, являющими различные ступени развития.

Первая подраса атлантов произошла из очень опередившей своих современников и способной к дальнейшему развитию части лемурийцев. У последних дар памяти был лишь в зачаточном состоянии и появился лишь в последний период их развития. Надо представить себе, что лемуриец хотя и мог составлять себе представления о своих переживаниях, но не умел их сохранять. Он тотчас же забывал то, что себе представил. А что он все-таки жил среди некоторой культуры, имел, например, орудия, возводил постройки и т. д., этим он был

обязан не своей собственной способности представления, а некоторой обитавшей в нем, так сказать, инстинктивной духовной силе. Только под этим словом надо понимать не теперешний инстинкт животных, а инстинкт иного рода.

Первая подраса атлантов в теософских сочинениях зовется рмоагалами. Память этой расы была главным образом направлена на яркие впечатления органов чувств. Цвета, которые видел глаз, звуки, которые слышало ухо, долго продолжали жить в душе. Это выразилось в том, что рмоагалы развили чувства, которых не знали их лемурийские предки. К таким чувствам относится, например, привязанность к тому, что было пережито в прошлом.

С развитием памяти было связано и развитие речи. Пока человек не хранил в своей памяти прошлого, он не мог с помощью речи сообщать пережитого. И так как в конце лемурийского периода появились первые зачатки памяти, то тогда же могла начать развиваться способность называть виденное и слышанное. Наименования вещей нужны только тому, у кого есть способность воспоминания. Поэтому и развитие речи относится к атлантическому периоду. А вместе с речью была установлена и связь между человеческой душой и внешними предметами. Человек породил внутри себя звуковое слово; и это звуковое слово принадлежало к предметам внешнего мира. Общение же посредством речи создает также и новую связь между людьми. Все это было у рмоагалов, правда, еще в юной форме; но это уже коренным образом отличало их от их лемурийских предков.

Силы, жившие в душах этих первых атлантов, имели еще нечто общее с природной мощью. Эти люди были еще до некоторой степени в большем родстве с окружающими их природными существами, нежели их потомки. Душевные силы их были еще в большей степени природными силами, нежели душевные силы современных людей. Поэтому и порождаемое ими звуковое слово обладало природной мощью. Они не только давали наименования вещам, но в их словах была заключена власть над вещами, а также и над их собратьями – людьми. Слово у рмоагалов имело не только значение, но и силу. Когда говорят о магической власти слова, то означают этим нечто гораздо более реальное для этих людей, нежели для нашей современности. Когда рмоагал произносил какое-нибудь слово, то оно развивало такую же силу, как и сам предмет, обозначенный этим словом. Этим объясняется, что в ту эпоху слова обладали целебной силой, что они могли способствовать росту растений, укрощать ярость зверей и производить всякие иные, подобные же действия. Все эти способности все более и более убывали у позднейших атлантических подрас. Можно сказать, что полнота природного могущества постепенно утрачивалась. Рмоагалы ощущали ее всецело, как дар могущественной природы; и такое отношение к природе носило у них религиозный характер. В особенности речь была для них чем-то священным. И злоупотребление произнесением некоторых звуков, обладавших значительной силой, было чем-то невозможным. Каждый человек чувствовал, что такое злоупотребление причинило бы ему огромный вред. Магическая сила подобных слов получила бы обратное действие; правильно примененные, они могли принести благо, но они же обратились бы на погибель того, кто их применял беззаконно. В известной невинности чувства рмоагалы приписывали свою власть не столько себе, сколько действующей в них божественной природе.

Все это изменилось в эпоху второй подрасы (так называемых тлаватлей). Люди этой расы начали ощущать личную свою ценность. У них возникает честолюбие, свойство еще совершенно незнакомое рмоагалам. Воспоминание начинает в известном смысле влиять на их восприятие совместной жизни. Кто мог оглянуться на какие-нибудь подвиги, тот требовал за это от своих собратьев признания, требовал чтобы его деяния были сохранены в памяти. На этой памяти о подвигах основывалось и избрание какой-нибудь сплоченной группой людей себе вождя. Развилось нечто вроде королевского достоинства. Это признание сохранялось и после смерти вождя. Сложилось воспоминание о предках и почитание памяти их, равно как и всех, ознаменовавших себя в жизни какими-нибудь заслугами. Отсюда у некоторых отдель-

ных племен развился впоследствии особый вид религиозного почитания умерших, культ предков. Он продолжался и в гораздо более поздние времена и принимал самые разнообразные формы. Еще у рмоагалов человек имел в глазах других, собственно говоря, лишь тот вес, который он мог оправдать в данный момент проявлением полноты своей мощи. Если кто требовал себе признания за то, что он совершил в прошлом, тот должен был новыми подвигами доказать, что ему еще присуща его прежняя сила. Он должен был новыми деяниями некоторым образом вызвать в памяти прежние. Содеянное как таковое не имело еще никакого значения. Лишь вторая подраса стала настолько считаться с личным характером отдельного человека, что при оценке его начала принимать во внимание и его прошлую жизнь. Развитие памяти еще в другом отношении повлияло на совместную жизнь: начали образовываться группы людей, связанных между собой воспоминанием об общих деяниях. Прежде такое образование групп вполне зависело от природных сил, от общности происхождения. Человек собственным духом своим еще ничего не прибавлял к тому, что из него сделала природа. Теперь же какая-нибудь могущественная личность собирала вокруг себя группу людей для общего предприятия, и воспоминание о таком общем деле слагало общественную группу.

Эта форма общественной жизни выявилась полно лишь у третьей подрасы (у толтеков). Поэтому люди этой расы впервые положили основание тому, что уже можно назвать общественностью и своего рода образованием государства. И управление, руководство этими общинами переходило от предков к потомкам. Что прежде жило в памяти людей, то отец начал теперь переносить на сына. Всеми роду должны быть припомнены деяния предков. В потомках еще продолжали ценить совершенное предком. Необходимо лишь иметь в виду, что в те времена люди действительно обладали силой переносить свои дарования на потомков. Все воспитание было направлено на то, чтобы в наглядных образах представить жизнь. И действие такого воспитания было основано на личной власти, исходившей от воспитателя. Он изощрял не силу рассудка, а иные дарования, более инстинктивного характера. При такой системе воспитания способности отца действительно в большинстве случаев переходили к сыну.

При таких условиях в третьей подрасе личный опыт начинал приобретать все большее и большее значение. Когда одна группа людей отчленялась от другой, то, основывая новую общину, она приносила с собой живое воспоминание о том, что было пережито в прежних условиях. Но в то же время в этом воспоминании заключалось и нечто такое, что не удовлетворяло эту общину, что вызывало ее недовольство. И в этом отношении она пыталась тогда основать нечто новое. И таким образом, с каждым новым основанием условия улучшались. И вполне естественно, что лучшее вызывало подражание. Вот факты, легшие в основу того расцвета общин в эпоху третьей подрасы, который описывается в теософской литературе. И производимые личные опыты всегда находили поддержку со стороны тех, что были посвящены в вечные законы духовного развития. Могущественные властители сами получали посвящение, чтобы получить опору для своей личной доблести. Своей личной доблестью человек постепенно делает себя способным принять посвящение. Он должен лишь сначала развить, поднять ввысь свои силы, чтобы ему могло быть затем сообщено просветление свыше. Так появились посвященные короли и народные вожди атлантов. В руках их была огромная полнота власти, и велико было также и оказываемое им почитание.

Но в этом факте коренилась также и причина разрушения и упадка. Развитие силы памяти привело к огромному могуществу личности. Человек захотел благодаря этому своему могуществу нечто значить. И чем больше возрастала власть, тем больше стремился он воспользоваться ей для своих личных целей. Развившееся честолюбие превратилось в ярко выраженное самоугождение. А с этим было дано и злоупотребление силами. Если припомнить, чего могли достигать атланты, благодаря своему господству над жизненной силой, то

легко будет понять, что это злоупотребление должно было иметь громадные последствия. Обширная власть над природой могла быть использована для личных эгоистических целей.

Это было осуществлено в полной мере четвертой подрасой (пра-туранцами). Люди этой расы, наученные господству над означенными силами, всячески пользовались ими для удовлетворения своих своекорыстных желаний и стремлений. Но использованные таким образом эти силы в своем действии разрушали друг друга. Это то же самое, как если бы ноги человека упорно увлекали его вперед, между тем как верхняя часть тела стремилась бы назад.

Такое разрушительное действие могло быть задержано только тем, что в человеке начала развиваться высшая сила. Это была способность мышления. Логическое мышление действует задерживающим образом на личные своекорыстные желания. Источник этого логического мышления мы должны искать в пятой подрасе (у пра-семитов). Люди начали выходить за пределы простого воспоминания о прошлом и стали сравнивать различные переживания. Развилась способность суждения, и ею стали регулировать желания и стремления. Человек начал считать и рассчитывать. Он научился работать мыслью. Если он прежде отдавался всякому своему желанию, то теперь он уже начал спрашивать себя, может ли также и мысль одобрить это желание. Если люди четвертой подрасы буйно устремлялись к удовлетворению своих желаний, то люди пятой начинают прислушиваться к своему внутреннему голосу. Этот внутренний голос вводит желания в берега, хотя и не может уничтожить запросов своекорыстной личности.

Таким образом, пятая подраса перенесла побуждения к действию во внутреннюю глубину человека. Человек хочет сам решать в этой глубине своей, что ему делать и что не делать. Но, выигрывая в глубине своей в силе мышления, он начинает в той же мере утрачивать власть над внешними силами природы. С этим соображающим мышлением можно подчинять себе только силы минерального мира, но не жизненную силу. Итак, пятая подраса развила мышление за счет господства над жизненной силой. Но именно этим она и породила зачаток дальнейшего развития человечества. Как бы сильно теперь не развивались чувство личности, самолюбие и даже эгоизм, мышление, работающее внутри человека и не могущее передавать непосредственно веления свои природе, не могло больше оказывать такого разрушающего действия, как прежние, подвергшиеся злоупотреблению силы. Из этой пятой подрасы была выбрана группа наиболее одаренных, которая пережила гибель четвертой коренной расы; она образовала зачаток пятой, арийской расы, задача которой состоит в полном выявлении мыслительной силы и всего, что к ней относится.

Люди шестой подрасы (аккадийцы) развили силу мышления еще далее, нежели пятая. Они отличались от так называемых пра-семитов тем, что стали применять эту способность в еще более широком смысле. Выше было сказано, что хотя развитие силы мышления и задерживало то разрушительное действие своекорыстных стремлений личности, которое было возможно в прежних расах, однако оно не уничтожало этих стремлений. Свои личные обстоятельства пра-семиты устраивали так, как им подсказывало их мышление. Голые желания и вожделения замещены были умом. Наступили новые условия жизни. Если предыдущие расы склонны были признавать своим вождем того, чьи подвиги врезались в их память, или кто мог оглянуться на жизнь, богатую воспоминаниями, то теперь эта роль перешла к умному. Если прежде руководились тем, что было связано с добрым воспоминанием, то теперь больше всего ценили то, что было убедительнее всего для мысли. Прежде под влиянием памяти придерживались определенного обычая до тех пор, пока он не оказывался недостаточным, и само собой понятно в таком случае, что провести новшество удавалось тому, кто мог помочь нужде. Под влиянием способности мышления развилась жажда новшеств и перемен. Каждый хотел осуществить то, что ему подсказывал ум. Поэтому в эпоху пятой подрасы начинаются волнения и тревоги, и в шестой подрасе они приводят к ощущению

необходимости подвести под общие законы своевольное мышление отдельных людей. Расцвет государств третьей подрасы был основан на общности воспоминаний, которые вносили строй и гармонию. В эпоху же шестой подрасы этот строй должен был быть осуществлен с помощью измышленных законов. Таким образом, источник правового и законного строя следует искать в этой шестой подрасе.

В эпоху третьей подрасы выделение какой-нибудь группы людей происходило, лишь когда эта группа бывала как бы вытеснена из своей общины вследствие того, что воспоминания создавали неблагоприятные для нее условия. Все это существенно изменилось в шестой подрасе. Соображающее мышление искало нового, как такового, и побуждало к предприятиям и новым поселениям. Поэтому аккадийцы были народом очень предприимчивым и склонным к колонизации. В особенности торговля должна была давать пищу нарождающейся способности мышления и суждения.

В седьмой подрасе (у монголов) также разрабатывалась способность мышления. Но некоторые качества прежних подрас, особенно четвертой, сохранились у них в гораздо большей степени, нежели у пятой и шестой. Они остались верны наклонности к воспоминаниям. И таким образом они пришли к убеждению, что самое древнее есть в то же самое время и самое умное, т. е. лучше всего может отстоять себя перед силой мышления. Правда, и они потеряли власть над жизненными силами, но развившаяся у них сила мысли сама обладала до некоторой степени природной мощью этой жизненной силы. Они утратили власть над жизнью, но никогда не теряли своей непосредственной наивной веры в нее. Эта сила была для них Богом, по полномочию которого они и действовали, творя все то, что считали правильным. Поэтому соседним народам они казались как бы одержимыми этой тайной силой; и они сами отдавались ей со слепым доверием. Потомки их в Азии и в некоторых европейских странах проявляли и проявляют еще доселе в значительной степени эту особенность.

Заложенная в человеке способность мышления могла в своем развитии достичь полного расцвета, лишь получив новый стимул к пятой коренной расе. У четвертой расы эта сила могла лишь быть на службе того, что было воспитано в ней ее даром памяти. Только пятая раса достигла таких форм жизни, для которых способность мысли была необходимым орудием.

Переход четвертой коренной расы в пятую

Следующие сообщения относятся к переходу четвертой (атлантической) коренной расы в пятую (арийскую), к которой принадлежит современное цивилизованное человечество. Верно поймет их только тот, кто сможет проникнуться мыслью о развитии во всем ее объеме и во всем ее значении. Все, что человек замечает вокруг себя, находится в развитии. И та особенность человека нашей пятой коренной расы, которая заключается в пользовании мыслью, сначала тоже развилась. Да, именно в пятой коренной расе медленно и постепенно созревает способность мышления. Современный человек сначала мысленно решается на что-нибудь, а потом выполняет, это как следствие собственной мысли. У атлантов эта способность еще только подготавливалась. На волю их влияли не собственные их мысли, а те, которые притекали к ним от высших существ. Воля их направлялась до некоторой степени извне.

Кто освоится с этой мыслью о развитии человека и допустит, что в древние времена он – как земной человек – был совершенно иначе организованным существом, нежели теперь, тот сможет возвыситься до представления о тех совершенно иных существах, о которых будет теперь речь. Развитие, о котором здесь сообщается, потребовало неимоверно больших промежутков времени. Об этом будет сказано более подробно в ближайших сообщениях.

«Сказанное в предыдущем о четвертой коренной расе, об атлантах, относится к общей массе человечества. Но последняя находилась под руководством вождей, которые по своим способностям далеко превосходили ее. Никаким земным воспитанием нельзя было развить в себе этой мудрости и тех сил, которыми владели эти вожди. Они были сообщены им высшими, не принадлежащими непосредственно к Земле, существами. Поэтому вполне естественно, что общей массе людей эти вожди казались существами высшего порядка, „посланниками богов“. Ибо с помощью человеческих органов чувств и человеческого рассудка невозможно было бы достичь того, что знали и могли выполнить эти вожди. Их почитали, как „божьих посланников“, и принимали их веления, заповеди, а также и их наставления. Такого рода существа обучали человечество наукам, искусству и изготовлению орудий. И эти „посланники богов“ или сами управляли общинами, или же преподавали искусство управления тем людям, которые были для этого достаточно развитыми. Об этих вождях говорили, что они „общаются с богом“, и что сами боги посвящают их в законы, по которым должно развиваться человечество. И это отвечало действительности. Это посвящение, это общение с богами происходило в местах, о которых толпа ничего не знала. Такие места посвящений назывались храмами мистерий. Их них исходило, таким образом, управление человеческим родом.

Сообразно этому, то, что происходило в храмах мистерий, было непонятно народу. Столь же мало понимал он и намерения своих великих вождей. При помощи своих чувств народ мог понимать только то, что происходило только на земле, но не то, что на благо этой земле открывалось из высших миров. Поэтому и учения вождей должны были излагаться в иной форме, непохожей на сообщения о земных событиях. Язык, на котором боги говорили в мистериях со своими посланниками, также не был земным языком, и столь же мало земными были те образы, в которых открывались им эти боги. «В огненных облаках» являлись высшие духи своим посланникам, чтобы сообщить им, как должны они вести людей. В человеческом образе может явиться только человек; те же существа, способности которых превышают человеческое, должны открываться в образах, которых нельзя найти среди образов земных.

Что «посланники божьи» могли получать такие откровения, это проистекало из того, что сами они были совершеннейшими из своих собратий – людей. Они уже на прежних

ступенях развития прошли то, что большинству людей еще предстоит пройти. Они только в некотором отношении принадлежали к этому человечеству. Они могли принять человеческий образ. Но душевно-духовные качества их были сверхчеловеческими. Таким образом, они были двойственными божественно-человеческими существами. Поэтому их можно было назвать и высшими духами, воплотившимися в человеческие тела, дабы подвинуть человечество дальше на его земном пути. Их истинная родина была не на Земле.

Эти существа вели людей, не имея, однако, возможности сообщить им те законы, по которым они их вели. Так как до пятой атлантической подрасы, до пра-семитов, у людей еще совершенно отсутствовала способность понимать эти законы. Только сила мышления, развивавшаяся в этой подрасе, была такой способностью. Но она развивалась медленно и постепенно. И даже последним подрасам атлантов были еще очень мало понятны законы их божественных вождей. Они начинали, сначала очень несовершенно, догадываться об этих законах. Поэтому их мысли, а также и законы, о которых была речь в связи с их государственными устройствами, скорее смутно чувствовались, нежели ясно продумывались ими.

Главные вожди пятой атлантической подрасы постепенно подготавливали ее к тому, чтобы впоследствии, по исчезновении атлантического образа жизни, она могла положить начало новому, который бы управлялся всецело силою мышления.

Вспомним теперь, что в конце атлантической эпохи мы находим три группы человеческих существ. Во-первых, упомянутых «посланников богов», далеко опередивших в своем развитии общую народную массу, учивших божественной мудрости и творивших божественные дела. Во-вторых, саму эту массу, у которой сила мышления была еще мутной, хотя она и обладала способностями, носившими характер природной растительной мощи и утраченными современным человечеством. В-третьих, меньшую группу людей, развивших в себе силу мышления. Правда, они вследствие этого постепенно утратили первобытные способности атлантов; но зато они доразвились до мысленного постижения законов «посланников богов».

Вторая группа людей была обречена на постепенное вымирание. Существа же третьей группы воспитывались первою к тому, чтобы взять руководство собою в свои руки.

Главный вождь, который в теософской литературе носит имя Ману, избрал из этой третьей группы наиболее одаренных, чтобы дать произрасти от них новому человечеству. Эти наиболее одаренные принадлежали к пятой подрасе. В шестой и седьмой сила мышления уже уклонилась некоторым образом с пути и не была пригодна к дальнейшему развитию.

Теперь надлежало развить лучшие качества лучших людей. Это и произошло благодаря тому, что вождь уединил избранных в особом месте – в Средней Азии – и освободил их от всякого влияния отставших или уклонившихся с пути.

Вождь поставил себе задачу настолько развить эту группу, чтобы принадлежащие к ней могли в собственной душе, силой собственного мышления, постичь законы, по которым они до сих пор управлялись смутно чувствуемым ими, но не познаваемым ясно образом. Теперь люди должны были познать те божественные силы, которым они бессознательно следовали. До сих пор боги вели людей посредством своих посланников; теперь люди должны были знать об этих божественных существах. Они должны были научиться смотреть на себя, как на исполнительные орудия божественного Провидения.

Эта обособленная группа людей стояла перед важным решением. Божественный вождь был среди них в образе человека. От таких посланников богов человечество получало прежде указания и веления, определявшие, что ему надо делать и чего не надо делать. Люди получали наставления в науках, относившихся к тому, что они могли воспринимать органами чувств. Люди смутно чувствовали божественное мироуправление, они ощущали его в своих собственных поступках; но они ничего не знали о нем ясно. Теперь их вождь говорил с ними совсем по-новому. Он учил их, что невидимые силы управляют тем, что видно для

людей, что сами они являются слугами этих невидимых сил, что они должны своими мыслями выполнять законы этих невидимых сил. Люди слышали о сверхземно-божественном, и что невидимое духовное есть творец и хранитель видимого телесного. До сих пор они поднимали взоры к своим видимым посланникам богов, к своим сверхчеловеческим посвященным, одним из которых был и тот, кто так говорил с ними теперь, и от них получали указания, что им делать и чего не делать. Но теперь они удостоились того, что посланник богов заговорил с ними о самих богах. Могучи были слова, которые он все снова повторял своим ученикам: «До сих пор вы видели тех, которые вас вели; но есть высшие вожди, которых вы не видите. И этим-то вождям вы и подчинены. Вы должны исполнять веления невидимого вам бога; и вы должны повиноваться тому, о ком вы не можете создать себе никакого образа». Так звучала новая верховная заповедь из уст великого вождя. Она предписывала почитание Бога, которого не мог передать не один чувственно-видимый образ, и которого поэтому не должно и изображать. Отголоском этой великой заповеди пятой человеческой расы являются известные слова: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх. 20).

Наряду с главным вождем (Ману) были и другие посланники богов, приводившие в исполнение его намерения относительно отдельных областей жизни и работавшие над развитием новой расы. Так как необходимо было устроить всю жизнь в духе нового понимания божественного мироуправления, надо было мысли человека обратить всюду от видимого к невидимому. Жизнь определяется силами природы. Течение этой человеческой жизни зависит от смен дня и ночи, зимы и лета, солнечного света и дождя. Как эти влиятельные видимые явления связаны с невидимыми (божественными) силами, и как человек должен поступать, чтобы устроить свою жизнь сообразно с этими невидимыми силами, – все это было ему показано. В этом духе должны были вестись все знания и все труды. В течении звезд и в состоянии погоды человек должен был видеть божественные решения, излияние божественной мудрости. В этом смысле преподавались ему астрономия и учение о погоде. Человек должен был так устроить свой труд и свою нравственную жизнь, чтобы они отвечали мудрым законам божественного. Жизнь устраивалась по божественным заповедям, подобно тому, как и в течении звезд, в сменах погоды и т. п. вскрывались людьми божественные мысли. Жертвоприношения должны были приводить человеческие дела в согласие с начертаниями богов.

Ману стремился к тому, чтобы все в человеческой жизни было направлено к высшим мирам. Все человеческие поступки, все установления должны были носить религиозный характер. Этим Ману хотел ввести то, что составляет собственную задачу пятой коренной расы. Она должна была научиться сама управлять собой при помощи своих мыслей. Но ко благу такое самоопределение может привести только тогда, если и сам человек поставит себя на служение высшим силам. Человек должен пользоваться силой своего мышления; но сила мышления должна быть освящена направленным на божественное взором.

Все происходившее тогда станет вполне понятным, только если мы узнаем, что, начиная с пятой атлантической расы, развитие силы мышления имело еще и другое последствие. А именно, люди с некоторой стороны овладели знаниями и искусствами, не стоявшими в непосредственной связи с тем, что названный выше Ману должен был считать своей истинной задачей. Этим знаниям и искусствам первоначально не доставало религиозного характера. Они подошли к человеку так, что он не мог подумать ни о чем другом, как лишь о том, чтобы подчинить их своим корыстным целям и личным нуждам...¹ К таким познаниям относится, например, знание об огне в его применении к потребностям человека. В первые

¹ Пока еще не дозволено открыто говорить о происхождении этих знаний и искусств. Поэтому здесь должно быть выпущено одно место из «Хроники акаши».

атлантические времена человек не нуждался в огне, так как ведь к услугам его была жизненная сила. Но чем меньше с течением времени мог он пользоваться этой силой, тем настоятельнее приходилось ему учиться изготавливать себе орудия и утварь из так называемых безжизненных предметов. Для этого служило ему употребление огня. Подобно этому было и с другими силами природы. Человек научился таким образом пользоваться ими, не сознавая их божественного происхождения. Так это и должно было быть. Ничего не должно было вынуждать человека относить к божественному миропорядку все эти подвластные силе его мышления вещи. Напротив, он должен был это делать добровольно в своих мыслях. Таким образом, в намерении Ману было привести людей к тому, чтобы они самостоятельно, из внутренней потребности, поставили эти вещи в связь с высшим миропорядком. Людям был как бы предоставлен выбор: использовать ли достигнутые ими познания в личных своекорыстных целях или же в целях религиозного служения высшему миру.

Итак, если прежде человек был вынужден считать себя членом божественного мироправления, откуда притекало ему, например, господство над жизненной силой, без всякого применения им силы его мышления, но теперь он мог пользоваться силами природы, так и не направляя своей мысли на божественное.

Не все, а лишь немногие из тех, что собрались вокруг Ману, были на высоте этого решения. И только из их числа мог Ману образовать действительно зачаток новой расы. С ними он и удалился, чтобы развивать их дальше, между тем как другие смешались с другим человечеством.

От этой немногочисленной кучки людей, столпившихся напоследок вокруг Ману, происходит все то, что составляет еще и поныне истинный залог развития пятой коренной расы. Но этим объясняется и то, что через все развитие пятой коренной расы проходят две характерные черты. Одна из них присуща людям, воодушевленным высшими идеями и считающим себя детьми божественной мировой силы: другая же свойственна тем, которые все отдают на служение личным интересам и своекорыстным целям.

Эта небольшая кучка оставалась с Ману до тех пор, пока она не окрепла настолько, чтобы действовать в новом духе, и пока ее члены не смогли понести этот новый дух к той части человечества, которая осталась после предыдущих рас. Естественно, что этот новый дух принял различный характер у различных народов, в зависимости от их собственного развития в различных областях. Прежние сохранившиеся черты характера смешались с теми, что принесли в различные части света посланники Ману. Так произошли разнообразные новые культуры и цивилизации.

Наиболее одаренные личности из окружавших Ману были предназначены к тому, чтобы постепенно получить непосредственное посвящение в его божественную мудрость, так чтобы они могли сделаться учителями остальных людей. Так произошло, что к прежним посланникам богов присоединился теперь еще новый вид посвященных. Это были те, что развили свою силу мышления так же, как и все прочие люди, – по-земному. Этого не было у предшествовавших посланников богов, не было также и у Ману. Их развитие принадлежит к высшим мирам. Они вносили свою высшую мудрость в земные условия. То, что они дарили человечеству, было «даром свыше». До середины атлантической эпохи люди еще не были в состоянии собственными силами постигать божественные решения. Теперь, в описываемое время, они должны были достичь этого. Земное мышление должно было возвыситься до понятия о божественном. Человеческие посвященные присоединились к сверхчеловеческим. Это знаменует важный переворот в развитии человеческого рода. У первых атлантов еще не было выбора, считать ли своих вождей посланниками богов или нет. Ибо совершаемое ими рассматривалось необходимо, как действие высших миров. На нем была печать божественного происхождения. Поэтому посланники атлантической эпохи были особыми существами, освященными их властью и окруженными блеском, который придавала им эта

власть. Человеческие посвященные последующих времен по своему внешнему облику такие же люди, как и все. Но, конечно, они пребывают в союзе с высшими мирами, и до них достигают откровения и явления посланников богов. Лишь в исключительных случаях, когда их вынуждает высшая необходимость, пользуются они некоторыми силами, сообщенными им свыше. Тогда совершают они дела, которых люди не могут объяснить себе известными им законами и потому, естественно, рассматривают, как чудеса.

Но высшая цель всего этого в том, чтобы поставить человечество на собственные ноги и в совершенстве развить в нем силу мышления.

В наше время человеческие посвященные являются посредниками между народом и высшими силами, и только посвящение делает людей способными сноситься с посланниками богов.

Человеческие посвященные, святые учителя, сделались в начале пятой расы вождями остального человечества. К сонму этих посвященных принадлежат великие короли-жрецы древних времен, о которых свидетельствует не история, а мир преданий. Высшие посланники богов все более и более удалялись с земли, предоставляя управление этим человеческим посвященным, которым они, однако, помогают советом и делом. Не будь это так, человек никогда не достиг бы свободного пользования своей силой мышления. Мир находится под божественным водительством; но человек не должен быть вынужден к этому признанию, он должен усмотреть и постичь это свободным размышлением. Лишь когда он достиг этого, посвященные постепенно открывают ему свои тайны. Но это не может произойти внезапно. Все развитие пятой коренной расы есть медленный путь, ведущий к этой цели. Как детей вел еще сам Ману свою группу людей. Потом это руководство начало постепенно переходить к человеческим посвященным. И поныне поступательное движение все еще состоит в смешении сознательных и бессознательных поступков и мыслей людей. Лишь в конце пятой коренной расы, после того, как в эпоху шестой и седьмой подрас достаточное число людей будет подготовлено к принятию знаний, сможет открыто явиться им величайший посвященный. И этот человеческий посвященный возьмет тогда в свои руки дальнейшее верховное водительство, как сделал это Ману в конце четвертой коренной расы. Таким образом, воспитание пятой коренной расы заключается в подготовке большей части человечества к тому, чтобы оно могло свободно последовать за человеческим Ману, подобно тому, как родоначальница этой пятой коренной расы последовала за божественным.

Лемурийская раса

Теперь будет приведен отрывок из «Хроники акаши», относящийся к очень отдаленным временам человеческого развития. Это время предшествует тому, которое было описано в предыдущих главах. Здесь речь идет о третьей коренной человеческой расе, о которой в теософских книгах говорится, что она населяла лемурийский материк. Этот материк – по утверждению этих книг – был расположен на юге Азии, но простирался приблизительно от Цейлона до Мадагаскара. К нему принадлежала также нынешняя южная Азия и часть Африки.

Хотя к разбору «Хроники акаши» была приложена вся возможная тщательность, однако необходимо подчеркнуть, что эти сообщения нигде не должны притязать на какое-либо догматическое значение. Если нелегко уже самое чтение о вещах и событиях, столь далеких от современной эпохи, то перевод на современный язык всего виданного и разнообразного сопряжен с почти непреодолимыми препятствиями.

Указания времен событий будут даны впоследствии. Они будут лучше поняты после описания всей лемурийской эпохи, а также еще и эпохи нашей (пятой) коренной расы вплоть до наших дней.

Сообщаемые здесь вещи бывают неожиданными, хотя это слово не вполне точно даже и для оккультиста, когда он читает о них в первый раз. Поэтому только после самой тщательной проверки может он сообщать о них.

«Четвертой (атлантической) коренной расе предшествовала так называемая лемурийская. В период ее развития с Землей и с человеком совершились события величайшей важности. Но здесь надо будет сначала сказать кое-что о характере этой коренной расы по истечении этих событий, и только после этого приступить к их изложению. В общем у всей этой расы еще не была развита память. Правда, люди могли составлять себе представление о вещах и событиях, но эти представления не сохранялись в воспоминаниях. Поэтому у них еще не было речи в собственном смысле этого слова. То, что они могли производить в этом возрасте, были скорее природные звуки, выражавшие их ощущения, удовольствие, радость, боль и т. д., но не обозначавшие внешних предметов.

Но представлениям их была присуща совершенно иная сила, нежели представлениям позднейших людей. С помощью этой силы они действовали на окружающую их среду. Другие люди, животные, растения и даже безжизненные предметы могли испытывать это действие и подвергаться влиянию простых представлений. Так, лемуриец мог общаться с окружающими, его людьми, не испытывая потребности в речи. Это общение состояло в своего рода «чтении мыслей». Силу своих представлений лемуриец черпал непосредственно из окружающих его вещей. Она притекала к нему из силы роста растений и из жизненной силы животных. Так понимал он растения и животных в их внутренней жизни. Таким же образом понимал он и физические, и химические силы безжизненных вещей. Когда он что-нибудь строил, ему не нужно было вычислять сопротивление древесного ствола или вес строительного камня: он видел по древесному стволу, сколько тот мог выдержать, и по строительному камню – где будет уместна или неуместна его тяжесть. Так строил лемуриец: без инженерного искусства, основываясь на своей способности представления, действовавшей с уверенностью инстинкта. При этом ему было в высокой степени подвластно его собственное тело. Он мог, когда ему это было нужно, одним только напряжением воли сделать стальной свою руку. Он мог, например, поднимать огромные тяжести, благодаря только развитию воли. Если впоследствии к услугам атланта было его господство над жизненной силой, то к услугам лемурийца было его умение управлять волей. Во всех областях нашей человеческой

деятельности лемуриец был – пусть это выражение не будет понятно превратно – прирожденным магом.

Главное внимание было обращено у лемурийцев на развитие воли и силы представления. На это было всецело направлено воспитание детей. Мальчики сильнейшим образом закалялись. Их приучали преодолевать опасности, переносить боль и совершать смелые поступки. Кто не умел переносить мучений и преодолевать опасности, тот не считался полезным сочленом человечества. Ему предоставлялось погибать от сопровождавших воспитание опасностей и трудов. Запечатленное в «Хронике акаши» относительно воспитания детей превосходит все, что могла бы нарисовать себе самая смелая фантазия современного человека. Перенесение жары вплоть до опаляющего зноя, прокалывание тела острыми предметами были самыми обыкновенными приемами.

Девочек воспитывали иначе. Правда, закаляли и их, но все остальное было обращено на развитие могущественной фантазии. Так, например, их заставляли выносить бурю, чтобы они спокойно испытали ее грозную красоту; девочки должны были присутствовать на состязаниях мужчин, без страха и лишь проникнутые чувством той крепости и силы, которую они видели перед собой. Благодаря этому у девочек развивались задатки к мечтательности и фантазированию; но это-то и ставилось особенно высоко. А так как памяти еще не существовало, то эти задатки не могли и выродиться. Все эти представления, порожденные грезами или фантазией, длились лишь, пока был налицо соответственный внешний повод. Таким образом, основание этих представлений было во внешних вещах. Это была, так сказать, фантастика и мечтательность самой природы, погруженная в женскую душу.

У лемурийцев не существовало жилищ в нашем смысле, разве только в их последнюю эпоху. Они селились там, где сама природа к тому давала повод. Так, например, пещеры, которыми они пользовались, они переделывали и снабжали приспособлениями лишь поскольку это им было необходимо. Впоследствии они начали строить себе такие пещеры из земли; и тогда они проявили в этих постройках большую ловкость. Не следует, однако, думать, что у них не возводилось также и искусственных построек. Только последние не служили им жилищами. В первое время они возникали из потребности придавать природным вещам созданную человеком форму. Холмам придавалась такая форма, которая могла бы доставить радость и удовольствие человеку. Для этой же цели, а также и для служения некоторым потребностям, складывались камни. Такого рода стенами окружали места, где приучали детей к выносливости.

Но все величественнее и совершеннее становились к концу этой эпохи здания, предназначенные для служения «божественной мудрости и божественному искусству». Эти учреждения во всех отношениях отличались от тех, которые служили более позднему человечеству храмами, ибо они были в то же время и учебными заведениями, и местами, посвященными науке. Здесь посвящались в науку о мировых законах и в управление этими законами те, которые были найдены пригодными к тому. Если лемуриец был прирожденным магом, то здесь эти задатки развивались до степени искусства и знания. Сюда могли быть допущены только те, которые путем всяческого закалывания развили в себе в высшей степени способность преодоления. Для всех же остальных происходившее в этих учреждениях являлось глубочайшей тайной. Здесь знакомились с силами природы в непосредственном созерцании их и учились владеть ими. Но учение было поставлено так, что силы природы обращались у человека в силы волевые. Он мог, таким образом, сам совершать то, что производила природа. То, что позднейшее человечество стало выполнять при помощи размышления и соображения, носило в то время характер инстинктивной деятельности. Но слово «инстинкт» не следует брать здесь в том же смысле, в каком привыкли применять его к миру животных. Ибо все свершения лемурийского человека стояли неизмеримо выше всего, что может произвести мир животных при помощи инстинкта. Они стояли даже гораздо выше

того, что приобрело с тех пор человечество в области искусств и наук, благодаря памяти, рассудку и фантазии. Если бы мы захотели найти для этих учреждений название, которое облегчило бы понимание их, то мы могли бы их назвать «высшими школами волевых сил и мощи ясновидящего представления».

Из них выходили люди, которые во всех отношениях становились властителями других. Трудно теперь дать в словах верное представление обо всех этих обстоятельствах. Так как все изменилось с тех пор на Земле. И сама природа, и вся человеческая жизнь были иными; поэтому и человеческий труд, и отношения между людьми были совершенно отличны от современных.

Воздух был еще гораздо плотнее, нежели впоследствии, в атлантические времена, а вода гораздо более жидкой. И то, что образует ныне нашу твердую земную кору, не было еще таким затвердевшим, как позднее. Мир животных доразвился только до мира амфибий, птиц и низших млекопитающих, мир растений – до растений, похожих на наши пальмы и подобные им деревья. Но все формы были иные, чем ныне. То, что ныне встречается лишь в небольшом размере, было тогда развито гигантски. Наши маленькие папоротники были тогда деревьями и создавали могучие леса. Современных высших млекопитающих не существовало. Зато большая часть человечества стояла на такой низкой ступени развития, что должна безусловно быть отнесена к животным. Вообще описанное здесь относится лишь к небольшой части людей. Остальная же часть людей жила жизнью животных. Эти люди-животные даже по своему внешнему строю и образу жизни были совершенно отличны от той небольшой группы. Они не особенно отличались от низших млекопитающих, которые в некотором отношении походили на них и по виду.

Необходимо сказать еще несколько слов о значении упомянутых храмов. То, чем они занимались, не было собственно религией. Это было «божественной мудростью и искусством». То, что человеку давалось здесь воспринималось им непосредственно, как дар духовных мировых сил. Становясь же причастным этому дару, он уже смотрел на себя, как на «служителя» этих мировых сил. Он чувствовал себя «священным» перед лицом всего недуховного. Если говорить о религии на этой ступени развития человечества, то ее можно было бы назвать «религией воли». Религиозное настроение и благоговение выражалось в том, что человек охранял, как строгую «божественную» тайну, дарованные ему силы, и вел такую жизнь, которой освящал свою власть. Велики были страх и почитание, оказываемые лицам, наделенным такими силами. И это не было как-нибудь обусловлено законами или тому подобным, но лишь непосредственной властью, от них исходящей. Само собой понятно, что непосвященные находились под магическим влиянием посвященных. И само собой понятно также, что последние читатели считали себя лицами освященными. Ибо в своих храмах они в полном созерцании становились причастными действенным силам природы. Их взор проникал в творческую мастерскую природы. Они переживали сношения с существами, созидающими мир. Эти сношения можно назвать общением с богами. И то, что впоследствии развилось, как «посвящение», как «мистерия», произошло из этого первоначального общения людей с богами. В последующие времена это общение должно было сложиться иначе, потому что человеческое представление, человеческий дух приняли иные формы.

Особенно важно одно явление, обусловленное в дальнейшем ходе лемурийского развития вышеописанным образом жизни, который вели женщины. Они выработали таким путем особые человеческие силы. Их сила воображения, находившаяся в союзе с природой, стала основой для высшего развития жизни представлений. Они вдумчиво принимали в себя силы природы и давали им действовать в своей душе. Так образовались зачатки памяти. А вместе с памятью появилась в мире и способность образования первых простейших нравственных понятий.

Развитие воли у мужской половины первоначально не знало ничего подобного. Мужчина инстинктивно следовал либо побуждениям природы, либо влияниям, исходящим от посвященных.

Из женской сущности возникли первые представления о «добре и зле». Из того, что произвело особое впечатление на жизнь представлений, люди начали одно любить, а к другому чувствовать отвращение. Если власть, которою обладала мужская часть населения, была наиболее направлена на внешнее действие волевых сил и на управление силами природы, то наряду с ней, в женской, возникло иное действие через душу, через внутренние личные силы человека. Только тот может верно понять развитие человечества, кто примет во внимание, что первые шаги в жизни представлений были сделаны женщинами. От них произошло развитие привычек, связанных с вдумчивой жизнью представлений и с выработкой памяти, образовавших зачатки правовой жизни и своего рода нравов. Если мужчина созерцал силы природы и владел ими, то женщина стала их первой истолковательницей. То, что здесь возникло, было новым, особым родом жизни при помощи размышления. В нем было нечто гораздо более личное, нежели в жизни мужчин. Надо еще представить себе, что этот род душевной жизни женщин был также и некоторого рода ясновидением, хотя и отличным от волевой магии мужчин. Женщина была в душе своей открыта духовным силам иного рода, а именно таким, которые больше обращались к элементу чувства души, нежели к духовному; мужчина же был подвластен тем, которые обращались к духовному. Итак, от мужчин исходило действие, которое было более природно-божественным, а от женщин – более душевно-божественным.

Развитие, пройденное женщиной во время лемурийского периода, было причиной того, что ей суждено было при появлении на земле следующей коренной расы, атлантической, сыграть значительную роль. Это появление произошло под влиянием высокоразвитых существ, которые были знакомы с законами образования рас и были в состоянии направить наличные силы человеческой природы на такие пути, чтобы могла возникнуть новая раса. Об этих существах будет еще сказано особо. Пока достаточно упомянуть, что им была присуща сверхчеловеческая мудрость и сила. Они выделили из лемурийского человечества небольшую группу людей, которым назначили стать родоначальниками грядущей атлантической расы. Место, где они это совершили, было расположено в жарком поясе. Мужчины этой кучки людей развивались под их руководством в труде над овладением силами природы. Они были сильны и умели извлекать из земли самые, разнообразные сокровища. Они умели обрабатывать поля и пользоваться плодами их для своей жизни. Строгое воспитание, которому они были подвергнуты, создало из них крепкие, волевые натуры. Но душа и ум были у них развиты слабо. Зато последние были раскрыты у женщин, которые обладали памятью и фантазией и всем, что с этим связано.

Под влиянием означенных вождей эта кучка разделилась на маленькие группы. Организация и устройство этих групп были ими возложены на женщин. Благодаря своей памяти женщина приобрела способность извлекать пользу для будущего из единичных опытов и переживаний. Что оказалось целесообразным вчера, то применяла она и сегодня и понимала, что это будет полезным и завтра. Благодаря этому от нее исходило устройство совместной жизни. Под ее влиянием образовались понятия о «добре и зле». Путем своей мыслительной жизни она приобрела себе понимание природы. Из наблюдения природы выросли у нее представления, по которым она направляла деятельность людей. Вожди устроили так, что через душу женщины облагораживалась и очищалась волевая природа и избыточная сила мужчин. Конечно, мы должны мыслить себе все это в детских зачатках. Слова нашего языка тотчас же слишком легко вызывают представления, взятые из современной жизни.

Только окольным путем, через проснувшуюся душевную жизнь женщины, начали вожди развивать и душевную жизнь мужчины. Поэтому влияние женщин в означенной коло-

нии было очень велико. К ним должны были обращаться за советом, когда хотели истолковать знамения природы. Но весь род их душевной жизни был еще таков, что управлялся «тайными» душевными силами человека. Мы не совсем, но все же приблизительно верно определим положение вещей, если скажем, что эти женщины обладали сомнамбулическим зрением. В некотором высшем сновидческом состоянии раскрывались им тайны природы и притекали побуждения к деятельности. Все было для них одушевлено и открывалось им в душевных силах и явлениях. Они отдавались таинственной деятельности своих душевных сил. Побуждением к поступкам были для них «внутренние голоса», или же то, что им говорили растения, животные, камни, ветер и облака, шелест деревьев и т. д.

Из такого душевного строя возникло то, что можно назвать человеческой религией. Душевное в природе и в жизни человека стало постепенно предметом почитания и поклонения. Некоторые женщины достигали душевного господства, ибо они умели черпать свои истолкования того, что содержится в мире, из особенных таинственных глубин.

Так могло произойти у таких женщин, что жившее в глубине их они стали переводить в своего рода природную речь. Ибо начало речи лежит в чем-то, похожем на пение. Сила мысли превращалась в доступную слуху силу звука. Внутренний ритм природы зазвучал из уст «мудрых» женщин. Вокруг таких женщин собирались люди, и в их певучих речах ощущали выражение высших сил. Отсюда получило свое начало человеческое богослужение.

Для того времени не может быть и речи о «смысле» произнесенного. Ощущался звук, тон и ритм. При этом ничего не представляли себе больше, но только впитывали в душу силу услышанного. Все это событие совершалось под руководством высоких вождей. От них притекали к «мудрым» жрицам звуки и ритмы, но о том, как это происходило, не может быть сказано открыто. Так могли они действовать облагораживающим образом на души людей. Можно сказать, что только таким образом пробудилась вообще подлинная душевная жизнь.

«Хроника акаши» являет к этой области прекрасные сцены. Одна из них будет описана. Мы находимся в лесу у могучего дерева. Солнце только что взошло на востоке. Пальмовидное дерево, пространство вокруг которого очищено от других деревьев, бросает огромную тень. С лицом, обращенным на восток, в экстазе, на сиденье, устроенном из редких даров природы и растений, сидит жрица. Медленно, в ритмической последовательности, льются из уст ее странные, однообразные звуки, которые постоянно повторяются. Вокруг сидят мужчины и женщины с погруженными в сновидение лицами, почерпая из слышанного внутреннюю жизнь.

Можно увидеть и другие сцены. В другом месте, устроенном подобно этому, подобным же образом «поет» жрица, но в ее звуках есть что-то более сильное, более могущественное. А люди вокруг нее движутся в ритмических плясках. Ибо это был второй путь, каким «душа» вошла в человечество. Движениями собственных членов подражали люди таинственным ритмам, подслушанным у природы. Это приводило к чувству своего единства с природой и с вершащими в ней силами.

Место на земле, где развивался этот росток грядущей человеческой расы, было особенно пригодно для этого. Это было место, где потрясаямая еще в то время бурями Земля уже успела достичь некоторого покоя. Ибо Лемурия потрясалась бурями. Тогда Земля еще не имела той плотности, какую она приобрела позднее. Тонкая земная кора всюду подтачивалась вулканическими силами, которые прерывались большими или меньшими потоками. Почти всюду были могучие вулканы, непрерывно развивавшие свою разрушительную деятельность. Люди привыкли во всех своих делах считаться с этой деятельностью огня. И они пользовались этим огнем для своих работ и устройств. Последние зачастую были таковы, что основой их служил природный огонь, как теперь при человеческой работе – искусственный огонь.

Деятельностью этого вулканического огня и была вызвана гибель Лемурийской области. Та часть Лемурии, где должна была развиваться основная раса атлантов, хотя и обладала жарким климатом, однако в целом не была подвержена деятельности вулканов. Более спокойно и мирно, нежели в остальных областях земли, могла здесь раскрываться человеческая природа. Люди отказались от более кочевого образа жизни прежних времен, и все многочисленнее становились оседлые поселения.

Мы должны себе представить, что в то время человеческое тело было еще чем-то очень пластичным и гибким. Оно еще непрерывно изменялось по мере изменения внутренней жизни. Незадолго перед тем люди по внешнему сложению еще сильно отличались друг от друга. Внешнее влияние страны и климата было еще в то время решающим для сложения человека. Только в означенной колонии тело человека стало еще больше выражением его внутренней душевной жизни. К этой колонии принадлежала в то же время наиболее далеко ушедшая в своем развитии и благородно сложенная по внешнему виду порода людей. Надо сказать, что тем, что они совершили, вожди создали собственно впервые настоящий человеческий образ. Это происходило, конечно, совсем медленно и постепенно. И притом так, что сначала развернулась в человеке душевная жизнь, а к ней приспособилось еще мягкое и гибкое тело. Таков закон развития человечества, что с каждым шагом вперед человек все менее может влиять преобразующим образом на свое физическое тело. Это физическое тело человека приобрело довольно прочную форму собственно лишь с развитием силы рассудка и с находящимся в связи с ним отвердением камней, минералов и металлов земли. Ибо в лемурийскую и даже еще в атлантическую эпоху камни и металлы были значительно мягче, нежели впоследствии.

(Этому не противоречит то обстоятельство, что и сейчас еще существуют потомки последних лемурийцев и атлантов, обладающие столь же прочными формами, как и образовавшиеся позднее человеческие расы. Они должны были приспособляться к изменившимся условиям окружающего на земле и таким образом застывали. Именно в этом и заключается причина их теперешнего упадка. Они не преобразовывались изнутри, но их малоразвитая внутренняя жизнь была извне втиснута в застывшее тело и тем самым остановлена в развитии. И эта остановка есть поистине шаг назад, так как и внутренняя жизнь захлахла, не будучи в состоянии изжить в отвердевшей внешней телесности.)

Еще большей изменчивости была подвержена животная жизнь. Впоследствии мы коснемся пород и происхождения животных, существовавших одновременно с человеком, а также возникновения новых животных форм уже после появления человека. Здесь же будет только замечено, что существовавшие тогда породы животных непрерывно изменялись и новые возникали. Оно отчасти было обусловлено изменением места пребывания и образа жизни. Животные обладали способностью чрезвычайно быстро приспособляться к новым условиям. Пластичное тело сравнительно быстро изменяло свои органы, так что в более или менее короткое время потомки какой-нибудь породы животных уже очень мало походили на своих предков. То же, и даже в еще большей мере, относится к растениям. Наибольшее влияние на преобразование людей и животных имел сам человек. Он либо инстинктивно переводил живых существ в такую обстановку, в которой они принимали определенные формы, либо достигал этого путем попыток подбора. Преобразующее влияние человека на природу было тогда неизмеримо велико по сравнению с теперешними условиями. Это в особенности имело место в описанной колонии. Ибо там вожди, неосознанно для людей, руководили этим преобразованием. Эта способность была развита в такой мере, что, когда люди двинулись оттуда для основания различных атлантических рас, то они унесли с собой большие познания о том, как путем отбора выращивать животных и растения. Культурная работа в Атлантиде являлась тогда главным образом следствием этих принесенных с собою познаний. Но

и здесь должен быть подчеркнут инстинктивный характер этих познаний. Так осталось это в существенном и у первых атлантических рас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.